

На правах рукописи

Габидуллина Ландыш Фаритовна

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И
ВРЕМЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ШАМИЛЯ БИКЧУРИНА**

**10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ – 2016

Работа выполнена на кафедре татарского языка и литературы, методики их преподавания ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры татарского языка и литературы, методики их преподавания
ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»
Шарипов Анвар Магданурович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
главный научный сотрудник ИЯЛИ
им. Г. Ибрагимова АН РТ
Яхин Фарит Закизянович (г. Казань)

кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языка и литературы Института развития образования г. Казань
Мухарлямова Гульназ Нурфатовна (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа).

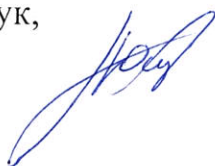
Защита состоится «22» сентября 2016 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru/>)

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Юсупов Айрат Фаикович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению типологии, семантики и функций художественного пространства и времени в творчестве одного из наиболее видных татарских прозаиков второй половины XX века Шамиля Бикчурина (1938-1991). Рубеж последних столетий привнёс в татарскую литературоведческую мысль и критику много нового, связанного с природой искусства слова, с полемикой о сущности национального и общечеловеческого, с представлениями о свободе творчества и путях развития литературы, о структурных особенностях художественных произведений. Как следствие, появилась возможность исследовать и оценить отдельные литературные явления по-новому, в широком историко-культурном и теоретическом контекстах. В связи с этим весьма значимым для дальнейшего осмысления татарской литературы представляется, на наш взгляд, рассмотрение художественных произведений Шамиля Бикчурина с точки зрения пространственно-временных характеристик.

Данная работа входит в ряд исследований, где делается новая попытка по углублению анализа творческого наследия известного татарского писателя. В ней впервые ставится задача выявления свойственных прозе Ш. Бикчурина типов художественного пространства и времени. Вместе с тем, творчество талантливого художника в литературоведческом плане изучено недостаточно, а потому для успешного осмысления избранной темы есть потребность в комплексном рассмотрении его прозаических произведений. Данный подход позволяет обеспечить объективность исследовательских поисков и концептуальное единство диссертационной работы.

Актуальность диссертационной работы определяется, с одной стороны, значимостью для татарской литературы целостного исследования художественных произведений писателя с точки зрения пространственно-временных характеристик, а с другой стороны – необходимостью нового прочтения идейно-эстетических особенностей произведений данного писателя, созданных в советскую эпоху.

Современное татарское литературоведение имеет ряд исследований, раскрывающих такие аспекты художественного творчества известного прозаика, как идейно-нравственное содержание и поэтика произведений, особенности образной системы, проблемы языка, композиции, жанра. Несмотря на это, совершенно неизученной остаётся пространственно-временная организация произведений Ш. Бикчурина. Творчество писателя до сих пор анализировалось без учёта специфики художественного времени и пространства, что значительно ограничивало возможности интерпретации его прозы, не позволяло проникнуть в глубинную смысловую структуру его произведений.

Объектом исследования являются прозаические произведения Ш. Бикчурина 1958-1980 гг.: «Яңа диңгез» («Новое море») (1958), «Тальян моңы» («Мелодия тальянки») (1959), «Кайнар чишмә» («Горячий источник») (1962), «Могжиза тудыручылар» («Чудотворцы») (1967), «Яшьтәшләр» («Ровесники») (1972), «Кайту» («Возвращение») (1973), «Валериан тамчылары» («Капли валериана») (1974), «Каты токым» («Твёрдая порода») (1972), «Тирән катлам» («Глубокий пласт») (1980).

Предметом исследования стала специфика художественного пространства и художественного времени в прозаических произведениях Ш. Бикчурина 1958-1980 гг. как структура, представляющая собой совокупность пространственно-временных элементов текста, отражающих сущность и своеобразие авторской модели мира.

В соответствии с выбранным направлением исследования **целью** диссертации является осмысление художественного пространства и времени в прозаических произведениях Ш. Бикчурина как основных художественно-эстетических единиц текста в их типологических особенностях, семантической значимости и многоплановой функциональности.

Для достижения этой цели нами были сформулированы следующие **задачи:**

– изучить теоретические аспекты проблемы художественного пространства и времени в литературоведении с целью выявления основных понятий, подходов и принципов исследования художественного пространства и времени в прозе Ш. Бикчурина;

– исследовать типы пространства в художественной структуре прозаических произведений Ш. Бикчурина (замкнутое, открытое, конкретное, абстрактное, социально-бытовое, психологическое, мифологическое, географическое, пространство природы) и их функции;

– определить основные типы художественного времени в романах и рассказах Ш. Бикчурина (природно-циклическое, бытовое, биографическое, историческое) и их функции;

– рассмотреть формы художественного времени, обозначить устойчивые временные оппозиции в прозе Ш. Бикчурина;

– установить зависимость пространственно-временных представлений автора, согласно разработкам Г.Д. Гачева, от его этнической ментальности, а также от социально-исторических реалий действительности;

– выявить смыслообразующие функции базовых хронотопов в выбранных для анализа произведениях.

Теоретической и историко-литературной основой диссертации послужили работы следующих исследователей:

– по теории литературы: М.М. Бахтина, Б.О. Кормана, В.Е. Хализева, Д.С. Лихачева, А.Я. Эсалнек, А.М. Мостепаненко, Р.А. Зобова, В.М. Жирмунского, А.Я. Гуревича, Н.Э. Фаликовой, Р. Барта, В.В. Виноградова, С.А. Арутюнова, Е.М. Мелетинского, В.Л. Проппа, А.Ф. Лосева, В.В. Заманской, Т.Г. Прохоровой, В. Шкловского;

– по теории художественного пространства и времени: М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Б.М. Гаспарова, В.Н. Топорова, Г.Д. Гачева, М.М. Гришмана, А.К. Байбурина, В.Д. Днепров, Ф.П. Фёдорова, Н.К. Шутой, А.Б. Есина, Н.А. Николиной, Л.А. Трубиной;

– по проблемам татарской литературы: М.Х. Хасанова, И.З. Нуруллина, Т.Н. Галиуллина, Ф.М. Хатипова, О.Х. Кадырова, Р.К. Ганиевой, Ю.Г. Нигматуллиной, Ф.Г. Галимуллина, Д.Ф. Загидуллиной, А.М. Саяповой, В.Р. Аминевой, А.Г. Ахмадуллина, Х.Ю. Миннегулова, Ф.М. Мусина, А.М. Закирзянова, Х.Ш. Махмутова, Л.Р. Гайнановой, А.Д. Батталовой и др.

Методологической базой реферируемой диссертационной работы явились методы и принципы теоретического литературоведения: системный, структурно-семантический, типологический, сравнительно-исторический и культурно-исторический, биографический. В отдельных случаях были использованы возможности описательного метода.

Пространственно-временные отношения в прозе Ш. Бикчурина 1958-1980-х гг. рассматриваются в контексте литературных и исторических процессов указанного периода. Типологический подход позволяет на основании сравнения ряда произведений других татарских писателей выявить наиболее продуктивные типы хронотопов в татарской прозе изучаемого периода. Творчество писателя в контексте поставленной проблемы изучается в диссертации впервые.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней:

- исследована пространственно-временная организация произведений Ш. Бикчурина 1958-1980 гг.;
- выявлена типология пространства (закрытое, открытое, абстрактное, конкретное, социально-бытовое, психологическое, мифологическое, географическое, пространство природы);
- выявлена типология времени (природно-циклическое, бытовое, биографическое, историческое) и определена их функции;
- раскрыта роль локуса дома, хронотопа порога и ряда других как структуро- и смыслообразующих элементов поэтики произведений Ш. Бикчурина;
- дана характеристика художественной модели мира автора.

Теоретическая значимость работы определяется востребованностью полученных результатов для дальнейшего осмысления художественного творчества Ш. Бикчурина. Представленная типология художественного пространства и времени в прозе писателя может послужить основой при изучении художественного пространства и времени произведений других жанров автора, а также при выявлении пространственно-временных отношений в творчестве других писателей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и результаты работы могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории татарской литературы 1960-80-х гг., в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству татарских писателей, по анализу художественного текста, по теории литературы, в частности – при исследовании пространственно-временных характеристик прозаических произведений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Разработанные в диссертации на основе изученного материала понятия, подходы и принципы исследования пространственно-временных характеристик литературных произведений позволяют продуктивно использовать их при анализе прозы Шамиля Бикчурина.

2. В романах и рассказах писателя отчетливо выявляются следующие универсальные типы художественного пространства: закрытое, открытое, конкретное, абстрактное, пространство природы, социально-бытовое, психологическое, мифологическое, географическое пространство.

3. В художественной прозе Ш. Бикчурина определяются четыре наиболее характерные типы времени, в разной степени отражённые в каждом из его произведений: природно-циклическое, бытовое, биографическое и историческое.

4. В произведениях Ш. Бикчурина 1958-1980-х гг. обнаруживается ряд пространственно-временных оппозиций, основополагающих для художественной картины мира указанного периода:

прошлое/настоящее/будущее, своё/чужое, открытое пространство/замкнутое пространство и др.

5. В художественной системе Ш. Бикчурина уделяется особое место пространственному образу дома, хронотопу порога, с помощью которых он создаёт эпоху татарской социально-исторической действительности конца XIX и XX веков.

Степень изученности темы. Начиная с 1990-х гг. в исследованиях по истории татарской литературы значительное внимание уделяется изучению пространственно-временных отношений. М.М. Бахтин, Б.О. Корман, В.Е. Хализев, Д.С. Лихачев, А.Я. Эсалнек, А.М. Мостепаненко, Р.А. Зобов, В.М. Жирмунский, А.Я. Гуревич, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Б.М. Гаспаров, В.Н. Топоров, Г.Д. Гачев, А.Б. Есин, Н.А. Николина, Л.А. Трубина, А.М. Саяпова, В.Р. Аминева, Д.Ф. Загидуллина и другие авторы связывают ту или иную модель художественного пространства и времени с культурно-историческим контекстом и приходят к выводу, что для национальной культуры свойственны разные способы восприятия пространства-времени. В отдельных трудах учёных предметом изучения становятся художественное время и пространство в литературе 1960-1980-х гг. и в современной литературе.

Достоверность и обоснованность результатов работы обеспечивается основательной методологической базой, системно-комплексным изучением проблемы и объективностью выводов после многостороннего исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы на VII Международной тюркологической конференции «Современная тюркология: язык, литература, история и культура тюркских народов» (г. Елабуга, 2014 г.) на Международной научно-практической конференции «Современные пути развития науки и образования» в г. Смоленске (31 июля 2015 г.).

Ход работы над диссертацией и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры «Татарского языка и литературы, методики их

преподавания» Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов (2012 – 2015 гг.), были положительно оценены.

По теме диссертации опубликовано восемь научных работ, в том числе три работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы соответствует цели, задачам и материалу исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется объект и предмет исследования, описывается материал исследования, приводится обоснование актуальности изучаемой темы, формулируются цель и задачи исследования, указываются методы исследования, обозначаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлена информация об апробации проведённого исследования на научно-практических конференциях различного уровня, выводятся положения, выносимые на защиту, и описывается структура реферируемой работы.

В **первой главе** *«Современное состояние исследования отечественными учёными проблем художественного пространства и времени»* излагаются теоретические положения, послужившие основой для осуществления реферируемого диссертационного исследования. Работы А.Б. Есина, А.Я. Гуревича, Б.А. Успенского, Б.О. Кормана, В.Г. Щукина, В.Н. Топорова, Д.С. Лихачева, М.М. Бахтина, Н.А. Николиной, Н.К. Шутой, П.А. Флоренского, Ю.М. Лотмана имеют особое значение по изучению художественного пространства в литературоведении. Эти труды составляют методологическую и понятийную базу нашего исследования.

Фундаментальная роль в разработке теории художественного пространства и времени принадлежит М.М. Бахтину и им же была предложена теория хронотопа. Б.О. Корман, развивает это направление в научной литературе, рассуждает о субъекте, находящемся в известных пространственно-временных границах [Корман 1992, 186]. Объясняя

ведущую роль временного составляющего, Л.М. Цилевич отмечает, что пространством представлен фабульный хронотоп, а временем сюжетный [Цилевич 1987, 14]. Динамичность и движение пространства, по Д.С. Лихачеву, также является важным свойством пространства. По мнению учёного, в художественном пространстве разворачиваются определенные события, поэтому разнообразные свойства пространства тоже организуют сюжет художественного произведения [Лихачев 1970, 7].

Важной в осмыслении художественного пространства в структуре текста является концепция В.Н. Топорова, основанная на структурированности пространства и текста. Изучая типологию пространства, Б.А. Успенский в своих исследованиях указывает на эффект «птичьего полёта» и рассматривает моменты соединения пространственных позиций персонажа и писателя-повествователя [Успенский 1970, 223]. В.А. Марков определяет особенность художественного времени и пространства, которая приводит к вечным ценностям [Марков 1987, 4].

Термины «топос» и «локус», которые мыслятся как структурные единицы художественного пространства и введенные Ю.М. Лотманом, применяются в современном литературоведении при анализе художественного пространства. Ю.М. Лотман приходит к выводу о принадлежности героя к определённому месту, «локусу», являющемуся «функциональным полем» по отношению к герою. «Топосами» В.С. Баевский считает самые значимые и крупные области художественного пространства, где главные герои произведений не могут пересечь границы. В.Б. Прокофьева «топосами» называет открытые пространственные образы, а «локусами» – закрытые. По её мнению, локусом и топосом может называться один и тот же пространственный образ, но они будут зависимы от национального символа [Прокофьева 2005, 88].

Психологическое состояние героев взаимосвязано с динамикой развития сюжета. Такая взаимосвязь рассмотрена исследователями Б.В. Томашевским, В.Б. Шкловским, В.В. Виноградовым, В.Е. Хализевым и др.

учёными, установлена особая роль времени в соединении всех художественных элементов произведения, в построении композиции, в передаче мысли писателя. А.М. Пятигорский, А.Я. Гуревич, В.Б. Шкловский, В.Е. Хализев, В.Н. Ярская, Д.С. Лихачев, Л.О. Чернейко, Н.А. Николина, Н.К. Шутая рассматривают художественное время, как некую условность, где реализуется та или иная модель времени в произведении.

Обзор исследований по данной тематике позволяет сделать вывод: на сегодняшний день в литературоведческой науке изучение художественного пространства и времени стало одной из фундаментальных проблем, что обусловлено их универсальным характером. В свете сказанного становится понятно сколь важным в осмыслении творчества Бикчурина является определение в нем типов художественного пространства и времени, их семантики, свойств и функций.

В соответствии с изложенным алгоритмом исследования, во **второй главе** *«Специфика художественного пространства в прозе Шамиля Бикчурина»* определены типы художественного пространства в произведениях автора. В ней произведён подробный структурно-семантический анализ рассматриваемых текстов. В прозе Ш. Бикчурина выявлены следующие типы художественного пространства: социально-бытовое, закрытое, открытое, конкретное, психологическое, мифологическое, географическое и пространство природы.

Социально-бытовое пространство является наиболее характерным типом художественного пространства Ш. Бикчурина. В произведениях писателя ярко отображены основные социальные слои общества XX века: рабочий класс, представители интеллигенции. Социальная проблематика затрагивается Ш. Бикчуриным в каждом из его произведений. Это быт героев, нехватка кадров, реформирование системы образования, обеспечение жильем, снабжение материалами, налаживание деловых отношений с теми, на чьей земле приходится работать, а также возникают вопросы нравственности, интернационализма и гуманизма.

Социально-бытовое пространство исследуемых произведений определяется с помощью концепции «абстрактно-заполненного» пространства (термин Лейбница), т.е. вещи становятся знаками того или иного типа пространства. Все предметы обихода, перечисленные в романах Ш. Бикчурина, знакомят нас с бытом и социализацией рабочих-нефтяников. При переезде с одного объекта на другой рабочие возили с собой все свои вещи. В романе «Твёрдая порода» из кузова машины сначала полетели на землю зелёные брезентовые палатки, свёрнутые в тугие, затянутые верёвками рулоны. Потом каждый находил свои чемоданы и хозяйство. На землю были выгружены кухонная посуда, вёдра, бочки, топоры и всякая другая хозяйственная утварь: «... *өстәлләр-тумбочкалар, караватлар, радиоалгычлар, домино, шашка, шахмат тартмалары белән тулды...*» [Бикчурин 2003, 14].

Согласно определению В.Н. Топорова, вещи организуют пространство структурно, придавая ему значимость семантического обживания [Топоров 1992, с. 239]. В художественном мире Ш. Бикчурина социально-бытовое пространство создаётся с помощью обширно представленных предметов быта, житейских действий и поступков героев внутри этого пространства. Во многих произведениях «определяются взгляды взаимозависимости» [Тиме 2004, 155]. В рассказах и романах писателя хронотоп дома характеризует его хозяина, хозяйку, или, наоборот, по хозяевам можно сказать, где и как они живут.

В художественном мире Ш. Бикчурина социально-бытовое пространство наиболее плодотворно реализуется через локус «дом». По мнению В.Г. Гака, отчий дом («*нигез*» – с татар. «*основа*»), свидетельствует о наличии замкнутого пространства, предельно близкого человеку [Гак 2000, 129] и раскрывает общенациональный быт, уклад жизни.

Однако в художественной модели мира Ш. Бикчурина по причине изменения социально-исторических реалий происходит и видоизменение локуса «дом». Он обретает некоторые интеркультурные черты. В начале XX

века в духовной жизни татар происходит смена культурологической парадигмы. Татарский ученый Ю.Г. Нигматуллина отмечает ослабление и изменение функций мусульманской культуры в среде татар и частичную их ориентацию на европейскую и русскую культурные традиции. Охватившие общество глобальные изменения весьма повлияли и на такую сферу человеческого бытия, как татарский дом.

В целом в прозаических произведениях автора представлены два типа героев: герои замкнутого пространства и герои, которые так или иначе способны преодолеть изначальную замкнутость. В романе «Глубокий пласт» только некоторые герои знали о существовании огромных городов, университетов, универсальных магазинов и т.д. Эти герои наделены такой характеристикой, как замкнутость. Их замкнутость изображена через пространство деревни. Они – герои закрытого пространства, ведут обычный образ жизни, у них в жизни нет никаких изменений, им всё привычно. Многим героям такая повседневная жизнь не нравится, поэтому каждый из них стремится преодолеть эту замкнутость. Герои рвутся в большие города, хотя и боятся неизвестной им городской жизни. Раскрытие социальных, общественных аспектов произведений Ш. Бикчурина часто осуществляется через локус «палатка». Люди в палатках расселяются по определенному порядку, где наглядно видны и коллективизм, и социальная дифференциация.

В произведениях Ш. Бикчурина значительное распространение получают хронотопы, соединённые с местом проживания персонажа: дом, комната, съёмные дома, общежитие, барак, палатка и т.д. При этом следует обозначить, что некоторые из них обуславливают оппозицию жилья богатых и бедных. Комнаты ещё являются средством раскрытия характера героев и их внутреннего мира.

Таким образом, в художественном мире Ш. Бикчурина герои обустривают окружающее их пространство, но и по-своему раскрывают, представляют его. Повседневная жизнь является внешним проявлением этого пространства. В описаниях избы, дома, бани, двора раскрывается

деревенский быт. По изображениям пространства прозаиком можно составить представление о чистоте и порядке в доме, о традициях и обычаях в татарской семье: белая постель с пуховыми подушками, с вышитой наволочкой; привлекательные занавески на окнах; лавка, заставленная чистой посудой. Разумное убранство, чистота, аккуратность, веник с душицей также говорят о менталитете татарского народа.

Психологическое пространство чаще всего отличается необщительностью, погруженностью субъекта во внутренний мир. Ш. Бикчурин не пренебрегает личной духовной жизнью человека. Автор относится к своим героям очень внимательно, заботливо: раскрывает их душу, переживания, мысли, специфические черты их характера. В романе «Твёрдая порода» Сапарбай, стараясь не попасть на глаза товарищей, пролезает в палатку, откинув её заднюю полость. Он чувствует себя ужасно одиноким. Теперь у него никого нет и никто ему не нужен. Обманули Сапарбая. Коварный Суенбай оставил его в такой тёмной степи: *«Болай ул узен беркем да яшәми торган далада ... кебек хис итә иде. ... хәзер аның беркеме да юк һәм аңа беркем кирәкми дә»* [Бикчурин 2003, 76].

В центре внимания Ш. Бикчурина – мир чувств, эмоций, ощущений и переживаний, в котором организуются все основные явления социально-общественного существования. Психологизм в творчестве писателя выражается через раскрытие внутренней, духовной жизни героев. Например, у Рафата хорошее настроение, его мечты бушуют как море, потому что он поедет в деревню на Сабантуй, встретится со своей любимой девушкой Садэ: *«Рафатның бүген күңеле күктә йөзә, хыяллары диңгездәй чайкала ...»* [Бикчурин 1987, 19].

Кадермат напролёт всю ночь до утра сидел на краю койки, в одиночестве, погружённый в свои мысли. Тяжело вставая с кровати, начинал медленно раздеваться, расшнуровывать свои тяжёлые ботинки, наливая из графина воду, закуривал, кашлял. Возвращался и опять садился на кровать. Еланский из-под одеяла с испугом наблюдал за тенью Кадермата: *«Еланский*

одеял астыннан куркып, караваттагы Кадермәт шәүләсенә карап ятты» [Бикчурин 2003, 67].

Особо следует выделить ещё одно психологическое состояние главного героя романа «Твёрдая порода». Почтальон, вручая Курамшину посылку, надеется увидеть на лице у Курамшина улыбку счастья, так как посылка была от жены, из родных краёв. Но Карам, увидев посылку в домотканой скатерти в красную клетку, да еще и завязанную большим небрежным узлом, смутился, покраснел. Ему стало стыдно. Он почувствовал на себе презрительные взгляды друзей. Карам засунул посылку глубоко под куртку, и постарался скорее уйти и уединиться в комнате, чтобы спрятать там гостинцы. И только оставшись один в общежитии, достал спрятанную от лишних глаз посылку. Ругая свою жену Хатиму, медленно развязывал большой небрежный узел: *«Хужа шатланмады, киресенчә, кызарды, оялды. Әлеге кызыл киндерле күчтәнәчләре белән, кызара-бүртенә, кунак йортына кайтып керергә туры килде»* [Бикчурин 1987, 67].

Писатель умело помещает Курамшина в закрытое пространство одиночества. Схожее внутреннее состояние так же просматривается у жены Карамы – Хатимы. Когда муж звонил, у Хатимы на душе было неуютно, словно обманулась в чем-то. Ждала, за хлебом выйти боялась, а общались с мужем по телефону, как чужие люди. Вот Хатима еще некоторое время постояла у телефона, потом побрела в комнату. В ушах железным звоном гремели последние слова мужа: «цех», «автомат», «нефть», «бригада».

Герои часто вспоминают и размышляют о прошедшей жизни, обращаясь к давнему или недавнему прошлому, заново переживая её. Внутреннее время героев то догоняет событийное время, то отдаляется от него. Поэтому и возникает на душе героев пустота. Эту душевную пустоту человек заполняет любовью, семьёй. У каждого героя есть своя история любви, свои пристрастия. Любовь сопровождает лишь некоторых героев, находящихся в поиске своего места в жизни. Маснави, приехав к Фанузе, наконец, почувствовал себя счастливым. Фархутдин изменяет свою судьбу,

перестаёт записывать в свой блокнот имена своих девушек. Находит Гульнису, влюбляется в неё. Мутгарай находит душевное удовлетворение в доме Фарида. В конце романов и в рассказах писателя герои преодолевают духовный внутренний кризис. Внутренняя душевная пустота наполняется любовью. Подобным образом отношения складываются у следующих пар: Мутгарай – Фарида, Валентин – Валя, Сапарбай – Райхана, Фархетдин – Гульниса, Кадермат – Зумара, Фазыл – Раиса в романе «Твёрдая порода»; Ишмухаммет – Гульбану, Карам – Хатима, Кузьма – Таня, Маснави – Фанузя в романе «Глубокий пласт».

В итоге, в прозе Ш. Бикчурина воспроизводятся важнейшие тенденции социально-духовного формирования, развития и мирозерцания татарского народа той эпохи. Значимым моментом в углублении психологического пространства в романах и рассказах Ш. Бикчурина является изображение человека в антитезе «единство и борьба», со всем комплексом душевных ощущений и проявлений, с его конкретными помыслами и желаниями.

Мифологическое пространство обуславливается как особенное невероятное пространство, основанное сочетаниями реального и ирреального, аллюзиями, открытыми и спрятанными цитатами, с применением сюжетов и образов древней и библейской мифологии, что позволяет писателю выйти за конкретно-исторические рамки. Это поддерживает смысловую полноту художественного пространства, способствует раскрытию его философской проблематики [Шишко 2006, 47]. Единство героев Ш. Бикчурина с пространством природы, представления ряда различных человекоподобных образов природы говорят о связи мышления автора с мифологическими традициями.

Мифологическое пространство Ш. Бикчурина – это пространственное подсознание автора, наполненное одухотворенными преданиями, вымыслами, явными и латентными соприкосновениями с легендарными образами и сюжетами. В данном параграфе исследуются особенности архаичных, национальных и всемирных, культурных мифов в

художественном тексте Ш. Бикчурина, которые организуют особый тип ментального пространства. Посредством мифологического пространства в анализируемых произведениях писателя выявляются своеобразные черты сознания героев, представляются в глубинной сути различные народы, со своим характерным мироощущением.

Мифологическое пространство определяется в тексте несколькими способами. Так, герои сравнивают некоторых знакомых с мифическими образами и явлениями. Герою романа «Глубокий пласт» – Кузьме женщины представляются как «пэри» («бес»). Герои смотрят на окружающую их реальность через призму национального мифа, мифологизируют, придумывают себе такое пространство. Так, по соображениям Карама из романа «Глубокий пласт», в том месте, где утонули Маснави и Фанузя, обитают ангелы.

Изучая **географическое пространство**, можно узнать о населении, сельском хозяйстве и промышленности в регионах, представленных в романах Ш. Бикчурина, о нефтяной отрасли, индустрии чёрного золота. Географическое пространство представлено в виде определенного места, обжитого обществом. Через топонимы, которые не трудно найти на географической карте, раскрывается бикчуринское географическое пространство: село Миннебаево, Карабаш, Язтургай, Карал-Тубе, город Бугульма, Куйбышев, Баку, Ромашкино, Ютазы, Альметьевск, Уфа, Казань, Алма-Ата, Чияле тау, Урал, Тихий океан, Татарстан, Туркмения, река Сагындык, газовый колодец, родник и т.д.

Действия романов и рассказов Ш. Бикчурина могут совершаться в одном или нескольких местах, в доме или на проезжей дороге. Писатель с топографической местностью обращается так же свободно, как с хронологией, и подчиняет её целям своего замысла. Ш. Бикчурин с первых же страниц романов «Глубокий пласт», «Твёрдая порода» погружает читателя в смысловое пространство 1960-1980-х годов. В повседневной пространственной картине второй половины XX века поселок Ромашкино, г.

Альметьевск, просторы Сибири играют особую роль, выделяясь не просто конкретным ландшафтом, пейзажем и оригинальным фактором исторического действия, но и неким более значимым смысловым фоном. В этом пространстве происходит диалог человека с недрами, с планетой, на которой живет он, жили его предки, будут жить его потомки.

В романе «Глубокий пласт» Ш. Бикчурин пишет о движении по вертикали, о **слоях земли**. Вот бур легко пронзил пропитанный нефтью **песчаник** и опять наткнулся на **твёрдую породу**. Разведчики добрались до кристаллического фундамента. Рабочие решали, есть ли смысл продолжить работу, «грызть» этот **гранитный пласт**, под которым, может, никаких богатств нет. Пока не видно ни волшебной нефти, ни чудо-фонтана. Уже прошли в глубину более двух километров, подняли наверх образцы всех подземных пород – **глину, песок, доломит...** Пробились к девонскому пласту и теперь грызут **кремень, гранит, магму**, а нефти все нет и нет: «... *Инде ... балчыгын, комын, акбурын, доломит ташларын ишеп үттеләр... Хәзер инде чуерташ, гранит, магма катламнарын кимерәләр, ә нефть юк та юк*» [Бикчурин 2003, 131].

Пространственные образы и картины природы в произведениях Ш. Бикчурина, в их широкой типологии, вбирают в себя ценности всемирной символики, едятся с культурно-историческими явлениями и предметами. В романах и рассказах Ш. Бикчурина очень широко представлены топосы «поле», «луг», «лес», «озеро», «река», «гора» и другие.

Пространство природы в его вертикальной перспективе выражается через образы неба, луны, звёзд, солнца. Взлёт птиц ассоциируется у Ш. Бикчурина со свободой, а также с концом летнего времени и наступлением осени или с весной, за которой откроется начало нового лета. Из образов птиц в прозе чуткого и наблюдательного автора встречаются соловьи, воробьи, лебеди, журавли, вороны, чайки, совы, орлы и т.д. Обращение к образам природы является устойчивой традицией татарской национальной культуры и литературы. В художественном мире Ш. Бикчурина пространство

природы представляет собой гармоничное целое, соединение с которым осуществляется не просто перемещением в пространстве, а сложным духовным контактом природы и человека. Пространственные образы природы в творчестве Ш. Бикчурина обретают национальную символику, связывают воедино культурные, исторические и общечеловеческие ценности.

Таким образом, в произведениях Ш. Бикчурина социально-бытовое пространство взаимодополняет повседневную и общественную стороны жизни; писатель, оценивая их значимость, обуславливает раскрытие нравов, этического облика и внешности героев. У автора положительное отношение к новым условиям жизни татарского народа, которые переходят в иное пространство. Мифологическое пространство вплетается в социально-бытовое пространство, в котором преимущественно проходит жизнь, осуществляется деятельность героев. Города, деревни, реки, озёра и обширный, широкий географический район – Сибирь, все они играют в романах и рассказах Ш. Бикчурина как конкретную, так и символическую роль.

Третья глава *«Специфика художественного времени в прозаических произведениях Ш. Бикчурина»* содержит анализ типов художественного времени и его форм, выявляет устойчивые временные оппозиции в рассказах и романах писателя. Временная организация прозы Ш. Бикчурина представляет собой сложную взаимообусловленную структуру. В художественной системе писателя целесообразно выделить следующие типы времени: природно-циклическое, бытовое, биографическое, историческое.

Природно-циклическое время в прозаических произведениях Ш. Бикчурина выражает бытийные характеристики вечного течения времени, его сакральный циклический характер. Природно-циклическое время наполняет пространство природы, а также характеризует жизнь человека в её круговом движении. Хронотоп ночи обнаруживает то, что не может осуществиться днём. Время природы и циклическое время соединены. В прозе Ш. Бикчурина повторяющиеся действия характеризуют время как

циклическое. Часто применяются наречия и словосочетания со смыслом повторяемости: «постоянно», «каждый день», «месяцами» («һәрвакыт», «һәр көнне», «айлар бue»). Например, в романе «Глубокий пласт» Карам, находясь в Сибири, всё ещё думает об Альметьевске, но мысли становятся бессвязными, в них переплетаются **прошлое, сегодняшнее, будущее**: «*Карам ... уйларының очы-очка ялганмый, фикерләре тарала, үткәннәре, бүгенгесе, киләчәге бергә бутала*» [Бикчурин 1987, 25].

В романе «Глубокий пласт» время в сельском и урбанистическом пространстве неразделимо слито с изменениями в природе. От их цикличности берёт начало упорядоченность бытования персонажей, конкретное время года может стать точкой отсчета в их судьбах. Например, Кадермат думает, с какого времени начала рушиться у него жизнь. Наверное, **с той весны**, когда в паре с Мавлютом запустил мотор на мельничном пруду: «... *Мәүлет белән берләшен тегермән буасында такта яра башлаган яздан булса кирәк*» [Бикчурин 1987, 35].

Важным при изображении времени-пространства ночи является образ-символ ветра. В романе «Глубокий пласт» зимний ночной ветер обладает соответствующими акустическими характеристиками: свистит «ыж-ыж», стучит, некрасиво воет. Ветер и холод, характеризующие ночное пространство, располагаются в одном ряду с такими понятиями, как одиночество и смерть. В следующем примере зимняя ночь воспринимается, как символ смерти. Когда Фанузя и Мутгарай проехали половину дороги, **метель** заметно усилилась, **бешеный ветер** начал уносить снег с одного места на другое. Землю покрыла бесцветная белая **мгла**. Фанузя глядела на дорогу, крепко держала рычаги трактора. А метель становился все сильнее и сильнее: «*Юлның яртысы диярлек үтелгәч, буран сизелерлек куерды, өермәле җил җирне томалады. Ә буран котырганнан-котыра бара*» [Бикчурин 1987, 312]. Ш. Бикчурин также применяет **приёмы условного растяжения и сжатия** художественного времени: в зависимости от душевного состояния героя время то растягивается, то сжимается. Чем

короче пишет автор про событие, тем больше ускоряется движение сюжетного времени в произведении: «– *Йә инде! – дип түземсезләнен куйды кемдер*» [Бикчурин 2003, 19].

В работе исследуется также и хронотопический образ **зари**. Хронотоп зари предполагает и, естественно, порождает оппозицию «рассвет/закат». Рассвет – это время суток, приносящее труженикам и всем людям новые хлопоты, обновление, надежду, радость соучастия в больших общих делах. Заход солнца ассоциируется с исчезновением старой, прошлой жизни. Например, в романе «Твёрдая порода», когда ночью в Язтургае пошла первая долгожданная нефть, все переулки наполнились людьми. До зари жители Язтургая восхищались этим нефтяным фонтаном и ждали уже изменений в жизни деревни. Эта заря, символизирующая счастье, принесла им свет и тепло, энергию и движение. Г.У. Халит утверждает, что образ зари всесторонне раскрылся в татарской литературе разных лет в социальном значении и поэтической красоте [Халит 1965, 31].

Части суток – утро-вечер (иртэ-кич), день-ночь (көндөз-төнлә) так же играют немаловажную роль в сюжете воспроизведений Ш. Бикчурина. Если в романе «Твёрдая порода» Зубаиров постоянно торопится **по утрам**, то герой романа «Глубокий пласт» Кадермат **до утра** не может уснуть: «*Зөбгәров һәрвакыт иртәләрен ашыга...*» [Бикчурин 1987, 45]; «*Кадермәт иртәнгә кадәр йоклап китә алмаячак*» [Бикчурин 2003, 46].

В произведениях писателя особую роль играют среди дней недели **суббота** и **воскресенье**. Именно в эти дни события отличаются от содержания будничных дней. Курамшин по привычке открыл глаза, посмотрел на часы, встал рывком. Он забыл, что сегодня **воскресенье** и у него **выходной**. С наступлением **субботы** все начинают отдыхать. Ведь они всю неделю работали, забыв обо всем. А в этот день у них расслабляется тело, которое было загружено работой. Люди, которые в течение всей недели говорили только о нефти, скважине, парафине, теперь вспоминают об отдыхе, про кино и хотят сходить в библиотеку почитать книги.

В рассказах и романах Ш. Бикчурина совершенно естественно происходит соединение исторического и авторского времени. Пространственная и временная организация произведений зависит от пространности памяти. В результате, **биографическое время** объясняется тем, что историческое сознание общества взаимосвязано с различными видами памяти. Биографическое время сопоставляется с историческим временем как его проявление и выражается в значительной степени социально-бытовым временем.

Цикличность быденного и этапы биографического времени в произведениях Ш. Бикчурина образуют содержание и структуру исторического времени, которое продолжается из прошлого в будущее, воссоздавая сегодняшний день. Проблема человека и эпохи акцентировано и ярко отражается в творчестве Ш. Бикчурина. Писатель целенаправленно проводит мысль о том, что историческое время существенно влияет на судьбы людей. Из-за огромного воздействия на мировоззрение героев, изменяются их жизненные принципы, цели, взгляды на мир. Люди начинают строить свою судьбу по требованиям современности. Поэтому каждое новое поколение живёт по своим правилам, сохранив лишь часть переданного из прошлого. В романах и рассказах Ш. Бикчурина **историческое время** – это не столько фон, на котором разворачиваются события, а яркая реальность. Если говорить словами М.М. Бахтина, в произведениях Ш. Бикчурина биографическая форма наиболее «реалистична», инициатива автора тут наиболее значима [Бахтин 1979, 133]. Исторические аспекты действительности в прозе писателя выражаются через авторский рефлексивный подход к происходящему, а также через внутреннее состояние героев, через их взгляды на окружающий мир. С появлением нефтяной промышленности в Республике в жизни татарского народа начинаются большие перемены. Разные аспекты новизны в действительности находят своё отражение в литературе. В татарской прозе появляется тема нефти,

очень тесно связанная с описанием жизни рабочих. Жизнь нефтяников в татарском обществе превращается в значимое и престижное занятие.

В произведениях обычно сообщается о событиях, которые произошли за какой-то промежуток времени. Или же о происшествиях, чередующихся один за другим. А противопоставление таких аспектов художественного времени, как длительность – моментальность, повторяемость – единичность, вечность – временность, цикличность – необратимость времени составляют объем произведений. В романе «Твёрдая порода» описывается жизнь Сабирзяна, охватывающая большое количество лет. Например, как он приехал в село **пятнадцать лет тому назад** кроме людей своего поколения его никто и не узнал.

В произведениях Ш. Бикчурин имеются также хронотопы, которые конструктивно не связаны с поступательным движением событий. В них создаётся дополнительное пространство и расширяется временной поток. Для этого автор часто использует **временную инверсию**. Поэтому рассказы и романы Ш. Бикчурина отмечены интенсивными пространственно-временными сдвигами. Так, в рассказе «Скользкий путь» герой Сафиулла обращается к прошлому, заново переживая его в современности.

Таким образом, важнейшим является настоящее время, сейчас, теперь. Его функция в этом случае – подчеркнуть конкретность происходящих в произведении событий, создать ощущение «происходящей жизни». Прошлое лишь актуализирует настоящее. Природно-циклическое время в произведениях Ш. Бикчурина, символизируя вечную жизнь, характеризует жизнь человека. Биографическое время применяется для донесения читателю внутреннего состояния героев, их переживаний, складывается из сюжетного времени. Бытовое время также имеет циклический характер, однако характеризуется как обыденное.

В заключении делаются основные выводы, в которых отмечается:

– художественный мир прозы Ш. Бикчурина является сложной концептуально обоснованной структурой, где одна из детерминирующих ролей принадлежит пространству и времени;

– пространство произведений талантливого писателя состоит из таких ее типов, как социально-бытовое, закрытое, открытое, конкретное, психологическое, мифологическое, географическое и пространство природы, которые находятся в разнообразных соотношениях друг с другом в рассказах и романах автора;

– анализ выявленных типов и форм времени, их объема и важности показывает, что временная организация в художественном мире известного прозаика реализуется с помощью природно-циклического, бытового, биографического, исторического типов времени, которые представлены в произведениях Ш. Бикчурина в разном объеме;

– определение исторического пути нации, типичными представителями которой являются главные герои Ш. Бикчурина составляет важную часть его творчества.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи и тезисы в сборниках научных трудов и материалов конференций:

1. Габидуллина, Л.Ф. «Тирэн катлам»нан кара алтын тапкан эдип / Л.Ф. Габидуллина // Фән һәм мәктәп. – 2012. – № 11. – Б. 2-7.

2. Габидуллина, Л.Ф. Кара алтын өчен көрәшүче эдип / Л.Ф. Габидуллина // Мәйдан. – 2014. – № 1. – Б. 134-140.

3. Габидуллина, Л.Ф. Специфика художественного пространства в прозаических произведениях Шамиля Бикчурина / Л.Ф. Габидуллина // Современная тюркология: язык, литература, история и культура тюркских народов: Материалы VII Международной тюркологической конференции (Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, 7 февраля 2014 года). – Елабуга: изд-во Елабужского института КФУ, 2014. – С. 169-170.

4. Габидуллина, Л.Ф. Идея интернационализма в романе Ш. Бикчурина «Твёрдая порода» / Л.Ф. Габидуллина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М.: – 2015. – № 7 (78): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 232-234.

5. Габидуллина, Л.Ф. Историческое время в прозе Ш. Бикчурина / Габидуллина Л.Ф. // Современные пути развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2015 г. – Смоленск: ООО «Новаленсо», 2015. – С. 103-104.

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК:

6. Габидуллина, Л.Ф. Пространство природы в прозаических произведениях Шамиля Бикчурина / Л.Ф. Габидуллина // Казанская наука. – Казань. – 2014. – № 6. – С. 114-116.

7. Габидуллина, Л.Ф. Специфика художественного пространства в прозе Шамиля Бикчурина / Л.Ф. Габидуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 9 (39): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 29-31.

8. Габидуллина, Л.Ф. Специфика художественного времени в романах и рассказах Ш. Бикчурина / Л.Ф. Габидуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 8 (50): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 36 -38.

